

АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ул. Селезнёвская, д. 9, г. Москва, ГСП-4, 127994,
официальный сайт: <http://www.fasmo.arbitr.ru> e-mail: info@fasmo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва

17.11.2021

Дело № А40-242420/2020

Резолютивная часть постановления объявлена 15 ноября 2021 года

Полный текст постановления изготовлен 17 ноября 2021 года

Арбитражный суд Московского округа
в составе: председательствующего судьи Е.Л. Зеньковой,
судей: Н.Н. Тарасова, Ю.Е. Холодковой,
при участии в заседании:
от арбитражного управляющего Волкова Сергея Александровича – Волков С.А.,
лично, паспорт РФ,
от Коваленко Н.В. – Коваленко Н.В., лично, паспорт РФ,
от Ионова В.В. – Ионов В.В., паспорт РФ,
рассмотрев 15.11.2021 в судебном заседании кассационную жалобу
арбитражного управляющего Волкова Сергея Александровича
на определение от 07.07.2021
Арбитражного суда города Москвы,
на постановление от 08.09.2021
Девятого арбитражного апелляционного суда,
в части утверждения исполняющим обязанности конкурсного управляющего
КПК «Импульс» Волкова С.А.,

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) КПК «Импульс»,

УСТАНОВИЛ:

Решением Арбитражного суда города Москвы от 10.03.2021 кредитный потребительский кооператив «Импульс» (далее - КПК «Импульс», должник) признан несостоятельным (банкротом), в отношении должника открыта процедура банкротства - конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден Волков Сергей Александрович (далее – Волков С.А.).

Арбитражный управляющий Волков С.А. обратился в Арбитражный суд города Москвы с ходатайством об освобождении его от исполнения обязанностей конкурсного управляющего должником.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 07.07.2021, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.09.2021, ходатайство удовлетворено. Волков С.А. освобожден от исполнения обязанностей конкурсного управляющего КПК «Импульс». Арбитражный управляющий Волков С.А. утвержден исполняющим обязанности конкурсного управляющего КПК «Импульс». Назначено рассмотрение вопроса об утверждении конкурсного управляющего должником.

Не согласившись с принятыми по обособленному спору судебными актами, арбитражный управляющий Волков С.А. обратился в Арбитражный суд Московского округа с кассационной жалобой, в которой просит определение и постановление отменить в части утверждения Волкова С.А. исполняющим обязанности конкурсного управляющего должником и принять новый судебный акт в данной части.

В обоснование кассационной жалобы арбитражный управляющий Волков С.А. ссылается на нарушение судами норм материального и процессуального права, а также несоответствие выводов, изложенных в обжалуемых судебных актах, фактическим обстоятельствам по делу и имеющимся в деле доказательствам в обжалуемой части.

Согласно части 1 статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд кассационной инстанции проверяет

законность решений, постановлений, принятых арбитражным судом первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта, исходя из доводов, содержащихся в кассационной жалобе и возражениях относительно жалобы, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.

В этой связи в соответствии с указанной нормой права и учитывая доводы кассационной жалобы, проверка законности и обоснованности судебных актов осуществляется судом кассационной инстанции в обжалуемой части.

От участвующих в деле лиц отзывы на кассационную жалобу не поступили.

В судебном заседании суда кассационной инстанции арбитражный управляющий Волков С.А. поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе.

Коваленко Н.В. и Ионова В.В. возражали против удовлетворения жалобы, просил оставить определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

Иные лица, участвующие в деле лица своих представителей в арбитражный суд округа не направили, что согласно части 3 статьи 284 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не является препятствием для рассмотрения дела в их отсутствие.

Обсудив доводы кассационной жалобы, заслушав арбитражного управляющего Волкова С.А., Коваленко Н.В. и Ионова В.В., изучив материалы обособленного спора, проверив в порядке статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правильность применения норм материального и процессуального права, а также соответствие выводов, содержащихся в обжалуемых судебных актах, установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, суд кассационной инстанции пришел к следующим выводам.

Согласно статье 32 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) и части 1 статьи

223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулируемыми вопросы о несостоятельности (банкротстве).

Из обжалуемых судебных актов усматривается, что, возлагая исполнение обязанностей на освобожденного конкурсного управляющего Волкова С.А., суды исходили из того, что от ААУ «ЦФОР АПК» поступило сообщение о невозможности представления кандидатуры арбитражного управляющего, в связи с тем, что никто из членов СРО не изъявил согласие на утверждение в деле о банкротстве должника. Суды также обязали И.о. конкурсного управляющего провести собрание кредиторов по вопросу избрания саморегулируемой организации, которая должна представить кандидатуру арбитражного управляющего, протокол собрания кредиторов направить в адрес выбранной саморегулируемой организации и в суд.

Между тем судами в указанной части не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 2 статьи 144 Закона о банкротстве, в случае освобождения конкурсного управляющего от исполнения возложенных на него обязанностей арбитражный суд утверждает нового конкурсного управляющего в порядке, установленном пунктом 1 статьи 127 настоящего Федерального закона.

Согласно пункта 6 статьи 45 Закона о банкротстве в случае, если арбитражный управляющий освобожден или отстранен арбитражным судом от исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве и решение о выборе иного арбитражного управляющего или иной саморегулируемой организации арбитражных управляющих не представлено собранием кредиторов в арбитражный суд в течение десяти дней с даты освобождения или отстранения арбитражного управляющего, саморегулируемая организация, членом которой являлся такой арбитражный управляющий, представляет в арбитражный суд в порядке, установленном настоящей статьей, кандидатуру арбитражного управляющего для утверждения в деле о банкротстве.

Одновременно с ходатайством арбитражного управляющего об освобождении его от исполнения обязанностей в деле о банкротстве заявленная саморегулируемая организация, членом которой является арбитражный управляющий, представляет в арбитражный суд кандидатуру нового арбитражного управляющего в порядке, установленном настоящей статьей, за исключением случаев, если в саморегулируемой организации отсутствуют арбитражные управляющие, изъявившие согласие быть утвержденными арбитражным судом в деле о банкротстве. О невозможности представления кандидатуры арбитражного управляющего в связи с отсутствием арбитражных управляющих, изъявивших согласие быть утвержденными арбитражным судом в деле о банкротстве, саморегулируемая организация извещает арбитражный суд.

В случае непредставления заявленной саморегулируемой организацией арбитражных управляющих в арбитражный суд кандидатуры арбитражного управляющего или информации о соответствии кандидатуры арбитражного управляющего требованиям, предусмотренным статьями 20 и 20.2 названного Закона, заявитель по делу о банкротстве, а также иные лица, участвующие в этом деле, вправе обратиться к суду с ходатайствами об утверждении арбитражного управляющего в деле о банкротстве из числа членов другой саморегулируемой организации. При этом если в течение установленного срока заявитель не обратился в арбитражный суд с ходатайством либо указанная в таком ходатайстве саморегулируемая организация не представила информацию о соответствии кандидатуры арбитражного управляющего требованиям, предусмотренным статьями 20 и 20.2 Закона о банкротстве, или кандидатуру арбитражного управляющего, арбитражный суд рассматривает ходатайства иных лиц, участвующих в деле о банкротстве (пункт 7 названной статьи).

В силу статьи 37 Конституции Российской Федерации, труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Принудительный труд запрещен.

Согласно статье 34 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для

предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях (Постановления от 22.07.2002 № 14-П и от 19.12.2005 № 12-П; Определения от 17.07.2014 № 1675-О, от 25.09.2014 № 2123-О и др.) неоднократно указывал, что процедуры банкротства носят публично-правовой характер; в силу различных, зачастую диаметрально противоположных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, законодатель должен гарантировать баланс их прав и законных интересов, что, собственно, и является публично-правовой целью института банкротства; достижение этой публично-правовой цели призван обеспечивать арбитражный управляющий, наделяемый полномочиями, которые в значительной степени носят публично-правовой характер: он обязан принимать меры по защите имущества должника, анализировать финансовое состояние должника и т.д., действуя добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества.

Обязанность арбитражного управляющего действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, в настоящее время закреплена в качестве общего требования в части 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве.

Принимая во внимание публично-правовой характер процедур банкротства, это общее требование распространяется также на реализацию прав арбитражного управляющего, которые предоставлены ему для защиты законных интересов должника и кредиторов, достижения целей соответствующих процедур банкротства.

С учетом вышеизложенного, суды пришли к неправомерному выводу об утверждении освобожденного арбитражного управляющего в качестве исполняющего обязанности конкурсного управляющего должником, оставив без внимания положения абзаца 1 пункта 7 статьи 45 Закона о банкротстве (постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.07.2016 № А40-55638/2014).

Согласно пункту 2 части 4 статьи 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации мотивировочная часть решения должна содержать доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения; мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле.

Аналогичные требования предъявляются и к содержанию постановления суда апелляционной инстанции (пункт 12 части 2 статьи 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Учитывая указанное, суд округа пришел к выводу, что судами не применены нормы права с учетом изложенных выше разъяснений высшей судебной инстанции, и, соответственно, не установлены обстоятельства, имеющие существенное значение для рассматриваемого спора. Допущенные нарушения не устранены и судом апелляционной инстанции.

Суд кассационной инстанции полагает, что судебные акты в обжалуемой части подлежат отмене, поскольку выводы судов первой и апелляционной инстанций сделаны при неправильном применении нормы материального права, что в соответствии с частью 1 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены судебных актов.

Поскольку для принятия обоснованного и законного судебного акта не требуется установление имеющих значение для дела обстоятельств, вопрос касается только правильности применения нормы материального права, что возможно в арбитражном суде кассационной инстанции в силу предоставленных ему полномочий, суд округа полагает необходимым и возможным принять новый судебный акт в обжалуемой части, не направляя обособленный спор на новое рассмотрение.

Руководствуясь статьями 284, 286-289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

Определение Арбитражного суда города Москвы от 07.07.2021 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.09.2021 по делу №А40-242420/20 отменить в части утверждения исполняющим обязанности конкурсного управляющего КПК «Импульс» Волкова С.А.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий-судья

Е.Л. Зенькова

Судьи:

Н.Н. Тарасов

Ю.Е. Холодкова

АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ул. Селезнёвская, д. 9, г. Москва, ГСП-4, 127994,
официальный сайт: <http://www.fasmo.arbitr.ru> e-mail: info@fasmo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва
26.10.2021

Дело № А41-14107/2016

Резолютивная часть постановления объявлена 19.10.2021

Полный текст постановления изготовлен 26.10.2021

Арбитражный суд Московского округа

в составе:

председательствующего-судьи Михайловой Л.В.,

судей: Каменецкого Д.В., Зверевой Е.А,

при участии в заседании:

от Филина А.В. – Кравцов И.Н. – дов. от 18.10.2021

от Филина О.А. – лично, паспорт

от Спирина В.Н. – Хангаев А.А. – дов. от 13.05.2021, Юсипова Д.Ш. – дов. от 13.05.2021

в судебном заседании 19.10.2021 по рассмотрению кассационной жалобы

Филина Алексея Владимировича

на определение Арбитражного суда Московской области от 18.05.2021,

на постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 02.08.2021

по заявлению Филина Алексея Владимировича об исключении имущества из конкурсной массы

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Филина Алексея Владимировича,

УСТАНОВИЛ:

решением Арбитражного суда Московской области от 26.04.2016 Филин Алексей Владимирович (далее - Филин А.В., должник) признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыта процедура реализации имущества, финансовым управляющим должника утвержден Акиншин Олег Анатольевич, член САУ «СРО «ДЕЛО».

Филин Алексей Владимирович обратился в Арбитражный суд Московской области с заявлением об исключении 1/2 доли в праве собственности жилого дома, расположенного по адресу: г. Москва, ул. Академика Семенова, д. 99, корп. 5, из конкурсной массы. Заявление подано на основании статьи 213.25 Федерального закона № 127-ФЗ от 26.10.02 "О несостоятельности (банкротстве)", статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Определением Арбитражного суда Московской области от 18.05.2021, оставленным без изменения постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 02.08.2021, в удовлетворении заявления должника отказано.

Судами установлено, что по договору купли-продажи жилого дома с использованием кредитных средств № 2012-3-0034 от 25.10.2012 Филин А.В. приобрел у Кисляк О.Н. жилой дом общей площадью 525,7 кв.м., расположенный по адресу: г. Москва, ул. Академика Семенова, владение 99, корп. 5.

Указанный жилой дом по договору купли-продажи от 29.04.2014 был продан Филиным А.В. Рискину В.А., который, в свою очередь, продал его ООО "АМВ-Инвест" по договору купли-продажи от 02.07.2014.

Вступившим в законную силу определением Арбитражного суда Московской области от 07.12.2018 признаны недействительными договоры купли-продажи жилого дома от 29.04.2014, от 02.07.2014.

Вступившим в законную силу решением Зюзинского районного суда города Москвы от 28.03.2019 по гражданскому делу № 2-176/2019, жилой дом общей площадью 525,7 кв.м., расположенный по адресу: г. Москва, ул.

Академика Семенова, владение 99, корп. 5, был возвращен в конкурсную массу Филина А.В. из владения ООО "АМВ-Инвест" путем признания права собственности должника на указанное имущество.

Также судами установлено, что в настоящее время 1/2 доля в праве собственности на жилой дом, расположенный по адресу: г. Москва, ул. Академика Семенова, д. 99, корп. 5, зарегистрировано за супругой должника - Филиной О.А. на основании решения Зюзинского районного суда города Москвы от 13.04. 2017 по гражданскому делу № 02-0044/2017.

В данном доме с 03.06.2016 зарегистрирован должник, его родители Филин Владимир Викторович - с 15.09.2015 и Филина Тамара Степановна - с 04.08.2015, также бывшая супруга Филина А.В. Филина О.А. - с 10.11.2017, несовершеннолетняя дочь Филина Дана Алексеевна - с 10.11.2017, что подтверждается представленными в материалы дела паспортами указанных лиц и свидетельством № 3268 о регистрации по месту жительства от 10.11.2017.

Кроме того, судами установлено, что согласно представленным Управлением Росреестра по г. Москве сведениям, иного недвижимого имущества за Филиным В.В., Филиной Т.С., Филиной Д.А. не зарегистрировано.

На собрании кредиторов должника 23.11.2020 было принято решение об отказе в исключении спорного жилого дома из конкурсной массы должника.

Обращаясь в арбитражный суд с рассматриваемым заявлением, Филин А.В. указал, что жилой дом по адресу: г. Москва, ул. Академика Семенова, д. 99, корп. 5, является единственным жильем должника и членов его семьи.

Таким образом, судами установлено, что должник Филин Алексей Владимирович реализовал спорный дом Рискину В.А. на основании договора купли-продажи от 29.04.2014, который впоследствии реализовал спорный дом ООО «АМВ-Инвест» по договору от 02.07.2014, признанному недействительными в судебном порядке.

Признавая названные договоры недействительными, суд первой инстанции, выводы которого поддержали апелляционный и кассационный суды, указал, что сделки по отчуждению жилого дома конечному приобретателю - ООО "АМВ-Инвест" были направлены на отчуждение должником недвижимого

имущества через заинтересованное лицо (без получения оплаты), в пользу третьего лица по заниженной цене, для скорейшего вывода имущества из конкурсной массы, в то время как у должника сформировалась задолженность перед кредиторами. Следовательно, вступившим в законную силу судебным актом, установлен факт злоупотребления правом со стороны должника в отношении имущества, об исключении которого из конкурсной массы заявил должник.

Апелляционным судом также учтено, что в спорном доме Филин А.В. зарегистрирован только с 03.06.2016, то есть, после возбуждения производства по настоящему делу определением Арбитражного суда Московской области от 22.03.2016.

При этом, согласно уведомлению об отсутствии в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним запрашиваемых сведений от 06.06.2016 адрес преимущественного пребывания Филина А.В.: Московская область, г. Звенигород, сан. Поречье, д. 36 кв. 41.

При таких обстоятельствах, приняв во внимание правовую позицию, изложенную в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2018 года N 305-ЭС18-15724, суды пришли к выводу о недобросовестном поведении должника и отсутствию основания для исключения заявленного имущества из конкурсной массы.

С выводами судов первой и апелляционной инстанций не согласился должник Филин Алексей Владимирович, обратившись в Арбитражный суд Московского округа с кассационной жалобой, в которой ссылается на нарушение судами норм материального права, несоответствие выводов фактическим обстоятельствам дела, просит отменить определение и постановление, принять новый судебный акт об исключении из конкурсной массы $\frac{1}{2}$ доли в праве собственности на жилой дом.

В обоснование жалобы кассатор указывает, что суды, отказывая в исключении имущества из конкурсной массы, фактически, лишили его и его родителей права на жилище, предоставленного ему Конституцией Российской Федерации.

Отмечает, что вопрос о предоставлении ему замещающего жилья, разрешен не был, собрание по этому поводу финансовым управляющим не созывалось, а жилое помещение, в котором он был временно зарегистрирован в городе Звенигороде, принадлежит иному лицу, никакими правами в отношении данного жилого помещения он не обладает.

На кассационную жалобу представлен отзыв Филиной Ольги Александровны, в котором она поддерживает доводы кассационной жалобы, просит об отмене определения и постановления.

Также на кассационную жалобу поступил отзыв кредитора должника Спирина Владимира Николаевича, в котором он считает принятые судебные акты законными и обоснованными, а кассационную жалобу не подлежащей удовлетворению.

В приобщении отзыва финансового управляющего должника судебной коллегией отказано, в связи с нарушением статьи 279 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при его подаче. Поскольку отзыв поступил в электронном виде, в адрес финансового управляющего указанный документ почтой не высылается.

В соответствии с абзацем 2 части 1 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации информация о времени и месте судебного заседания была опубликована на официальном интернет-сайте <http://kad.arbitr.ru>.

В судебном заседании суда кассационной инстанции представитель Филина А.В., Филина О.А. поддержали доводы кассационной жалобы, просили об отмене судебных актов.

Представители Спирина В.Н. по доводам жалобы возражали, поддержали позицию, изложенную в представленном отзыве.

Иные участвующие в деле лица, надлежаще извещенные о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы, своих представителей в суд кассационной инстанции не направили, что согласно части 3 статьи 284 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не является препятствием для рассмотрения дела в их отсутствие.

Обсудив доводы кассационной жалобы, заслушав финансового управляющего, проверив в порядке статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правильность применения норм материального и процессуального права, а также соответствие выводов, содержащихся в обжалуемом судебном акте, установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, суд кассационной инстанции пришел к следующим выводам.

Согласно статье 32 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) и части 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

Согласно статье 213.1 Закона о банкротстве отношения, связанные с банкротством граждан и не урегулированные настоящей главой, регулируются главами I - III.1, VII, VIII, параграфом 7 главы IX и параграфом 2 главы XI Закона о банкротстве.

В соответствии с пунктом 1 статьи 213.25 Закона о банкротстве все имущество должника - гражданина, имеющееся на дату открытия процедуры реализации имущества гражданина и выявленное или приобретенное после принятия решения о признании гражданина банкротом, составляет конкурсную массу, за исключением имущества, определенного пунктом 3 данной статьи Закона.

В силу пункта 2 статьи 213.25 Закона о банкротстве по мотивированному ходатайству гражданина и иных лиц, участвующих в деле о банкротстве гражданина, арбитражный суд вправе исключить из конкурсной массы имущество гражданина.

Согласно пункту 3 статьи 213.25 Закона о банкротстве из конкурсной массы исключается имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством.

Согласно статье 24 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданин отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, за исключением имущества, на которое не может быть обращено взыскание. Перечень имущества граждан, на которое не может быть обращено взыскание, устанавливается гражданским процессуальным законодательством.

Обращение взыскания на имущество гражданина-должника регулируется нормами Федерального закона от 02.10.2007 N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" (далее - Закон об исполнительном производстве), а также нормами Закона о банкротстве в случае, если в отношении гражданина-должника вводятся процедуры, применяемые в деле о его несостоятельности.

Положения части 1 статьи 79 Закона об исполнительном производстве и пункта 3 статьи 213.25 Закона о банкротстве отсылают к статье 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, согласно абзацу второму пункта 1 которой взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности жилое помещение (его часть), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением.

Следовательно, применение статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в части, касающейся обращения взыскания на жилое помещение, должно быть одинаковым как в исполнительном производстве, так и в процедуре банкротства.

При рассмотрении дел о банкротстве граждан суды должны учитывать необходимость обеспечения справедливого баланса между имущественными интересами кредиторов и личными правами должника (пункт 39 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 N 45 "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан").

Судами установлено, что Филиным А.В. совершены действия по отчуждению принадлежащего ему имущества, сделки по отчуждению имущества

признаны судами недействительными и установлено, что отчуждение было произведено со злоупотреблением правом.

Судами также установлено, что в спорном доме Филин А.В, зарегистрирован после принятия к производству суда заявления о его банкротстве.

При таких обстоятельствах доводы финансового управляющего о том, что спорное жилое помещение изначально не расценивалось должником в качестве единственного пригодного для проживания в нем и распоряжение им осуществлено со злоупотреблением правом, были обоснованно приняты судами во внимание.

Кроме того, суд округа принимает во внимание Постановление Конституционного Суда РФ от 26.04.2021 N 15-П в котором закреплено, что согласно положениям статьи 17 Конституции Российской Федерации, которым корреспондируют и положения пунктов 1 и 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, суды вправе отказать гражданам-должникам в защите прав, образующих исполнительский иммунитет согласно абзацу второму части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации в его взаимосвязи с пунктом 3 статьи 213.25 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", если по делу установлено, что само приобретение жилого помещения, формально защищенного таким иммунитетом, состоялось со злоупотреблениями, наличие которых позволяет применить к должнику предусмотренные законом последствия злоупотребления.

С учетом изложенного, довод кассатора об отсутствии решения собрания кредиторов о предоставлении ему и его родителям замещающего жилья не является основанием для отмены принятых судебных актов. Этот вопрос может быть поставлен на разрешение собрания кредиторов.

Суды первой и апелляционной инстанции, исследовав и оценив все представленные сторонами доказательства, а также доводы и возражения участвующих в деле лиц, руководствуясь положениями действующего законодательства, правильно определили спорные правоотношения, с достаточной полнотой выяснили имеющие существенное значение для дела

обстоятельства и, учитывая установленное злоупотребление правом со стороны должника при отчуждении спорного недвижимого имущества, пришли к выводу, что такое заявление удовлетворению не подлежит.

Иные доводы кассационной жалобы свидетельствуют о несогласии кассатора с установленными судами обстоятельствами и оценкой доказательств, и, по существу, направлены на их переоценку. Переоценка доказательств и установление новых обстоятельств находится за пределами компетенции и полномочий арбитражного суда кассационной инстанции, определенных положениями статей 286, 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Нормы процессуального права, несоблюдение которых является безусловным основанием для отмены постановления в соответствии с частью 4 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, также не нарушены.

Руководствуясь статьями 284, 286-289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Московской области от 18.05.2021, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 02.08.2021 по делу № А41-14107/2016 оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий-судья

Судьи:

Л.В. Михайлова

Д.В. Каменецкий

Е.А. Зверева

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 17 ноября 2021 года № 305-ЭС17-7124 (6)

г. Москва

Дело № А41-90487/2015

Резолютивная часть определения объявлена 10 ноября 2021 года.
Полный текст определения изготовлен 17 ноября 2021 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Капкаева Д.В. и Корнелюк Е.С.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Первушина Михаила Анатольевича на определение Арбитражного суда Московской области от 15.08.2020, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 08.12.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.04.2021 по делу № А41-90487/2015 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью КБ «Богородский муниципальный банк» (далее – должник, банк).

В судебном заседании приняли участие Первушин М.А., а также представители конкурсного управляющего банком в лице государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее – агентство) – Гундарова И.В. по доверенности от 18.12.2020 и Лисова Л.Р. по доверенности от 24.02.2021.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках настоящего дела о банкротстве агентство как конкурсный управляющий должником обратилось с заявлением о привлечении Дерюженко Дмитрия Геннадьевича, Бессоновой Радмилы Ивановны, Дугина Андрея Евгеньевича, Панюшкиной Инны Вячеславовны, Первушина Михаила Анатольевича, Хлопковой Марии Владимировны, Шараповой Гульнары Фаритовны, Гатауллиной Айгуль Рашитовны к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

При первоначальном рассмотрении спора определением суда первой инстанции от 16.08.2019 заявление удовлетворено в части, к ответственности привлечены Бессонов Р.И., Дерюженко Д.Г., Дугин А.Е., Панюшкина И.В., Хлопкова М.В., в остальной части в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 29.10.2019 названное определение отменено в части привлечения Дугина А.Е., в остальной части судебный акт оставлен без изменения.

Постановлением суда округа от 27.02.2020 названные судебные акты отменены в части отказа в привлечении к ответственности Первушина М.А., в указанной части спор направлен на новое рассмотрение, в остальной части судебные акты оставлены без изменения.

При новом рассмотрении спора определением суда первой инстанции от 15.08.2020, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 08.12.2020 и округа от 08.04.2021, Первушин М.А. привлечен к субсидиарной ответственности. Производство по спору в части определения размера ответственности приостановлено.

Первушин М.А. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 30.09.2021 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу агентство просило обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании Первушин М.А. поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представители агентства возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты

подлежат отмене по следующим основаниям.

Разрешая спор, при новом рассмотрении суды руководствовались положениями Федерального закона от 25.02.1999 № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», статьи 11.1 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» и исходили из следующего.

Суды отметили, что Первушин М.А. занимал должность заместителя председателя Правления банка в период с 01.04.2014 по 14.04.2015, исполнял обязанности председателя Правления на протяжении трех недель в период с 20.03.2015 по 14.04.2015, входил в состав кредитного комитета, помимо этого Первушину М.А. принадлежало около 4,5 % в капитале банка.

На основе доводов конкурсного управляющего суды пришли к выводу, что по состоянию на 01.06.2014 у банка возникли признаки недостаточности имущества. Размер недостаточности стоимости имущества составил 98 508 тыс. руб., при этом финансовое положение банка продолжало ухудшаться, в результате чего размер недостаточности стоимости имущества на дату отзыва лицензии составил 2 562 916 тыс. руб.

Причиной возникновения признаков банкротства и дальнейшего ухудшения его финансового положения являлись сделки, совершенные контролирующими банком лицами в период с 01.11.2013 по 02.11.2015, на основании которых реальные денежные средства были замещены на заведомо невозвратную ссудную задолженность 34 компаний и 34 физических лиц в общем размере 3 361 285 тыс. руб.

Суды отметили, что Первушин М.А., являясь участником банка, членом правления и членом кредитного комитета, имел возможность влиять на принимаемые банком решения на всех уровнях, однако он не выразил несогласие с принимаемыми решениями, не вышел из состава правления и кредитного комитета. При этом им были одобрены заведомо невозвратные кредиты Иванькову И.А., Хохловой Е.А. и обществу с ограниченной ответственностью «Вега».

Суды также отметили, что, исполняя обязанности председателя правления банка с 20.03.2015 по 14.04.2015, Первушин М.А. имел возможность и был обязан предпринять меры по предупреждению банкротства, в том числе обратиться в совет директоров кредитной организации с ходатайством об осуществлении мер по ее финансовому оздоровлению, уведомить Банк России, однако указанные действия не совершил.

При таких условиях суды пришли к выводу о наличии оснований для привлечения Первушина М.А. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Между тем судами не учтено следующее.

Как при первоначальном, так и при новом рассмотрении

настоящего обособленного спора Первушин М.А. последовательно указывал, что он не работал в банке в должности заместителя председателя правления, начиная с 14.04.2015, в то время как лицензия у банка отозвана только в ноябре 2015 года.

Также он отмечал, что к банкротству банка привели совершенные в преддверии отзыва лицензии сделки по выдаче ссуд юридическим лицам на сумму свыше 1 млрд. руб., совершенные с 23.04.2015 по 11.09.2015, а также кредиты физическим лицам, выданные в октябре 2015 года тоже на сумму более 1 млрд. руб., то есть сделки, совершенные после ухода заявителя с должности заместителя председателя правления, и он не мог принимать и не принимал в них участия.

По мнению Первушина М.А., ему фактически были вменены кредиты, выданные Иванову И.А., Хохловой Е.А. и обществу «Вега». Вместе с тем заявитель отмечал, что Иванову И.А. был выдан кредит на сумму 3 млн. руб., Хохловой Е.А. – на сумму 2 млн. руб., а обществу «Вега» – на сумму 38 млн. руб., причем последний из кредитов полностью возвращен. В свою очередь, кредиты Иванову И.А. и Хохловой Е.А. в общей сумме 5 млн. руб. по своему размеру никак не могли привести к банкротству банка. Более того, ответчик обращал внимание, что названные кредиты выданы задолго до отзыва лицензии и частично погашены.

Первушин М.А. также возражал против вывода о необходимости принятия мер по предупреждению банкротства во время исполнения обязанностей председателя правления, поскольку в период с 05.03.2015 по 06.04.2015 он не мог исполнять никакие обязанности, так как являлся нетрудоспособным, фактически же исполнял обязанности председателя правления только 5 рабочих дней, в силу чего не имелось ни времени, ни оснований для принятия соответствующих мер.

При первоначальном рассмотрении требований суды первой и апелляционной инстанций установили, что к объективному банкротству привели обозначенные выше сделки по выдаче ссуд юридическим и физическим лицам на общую сумму свыше 2 млрд. руб., к которым ответчик отношения не имел. Судами также было отмечено, что совершенные Первушиным М.А. сделки не могли привести к банкротству банка и не выходили за пределы обычного предпринимательского риска.

Суды также признали обоснованными возражения Первушина М.А. о том, что он в период с 05.03.2015 по 06.04.2015 являлся нетрудоспособным и потому у него отсутствовала обязанность обратиться с заявлением о предупреждении банкротства.

При новом рассмотрении спора Первушин М.А. приводил те же самые возражения, однако суды первой и апелляционной инстанций в принципе уклонились от их оценки. При этом суды в нарушение положений статей 71, 168, 170, 271 Арбитражного процессуального

кодекса Российской Федерации не привели мотивы, по которым те же самые доказательства, признанные ими убедительными и достоверными при первоначальном рассмотрении спора, получили диаметрально противоположную оценку при новом рассмотрении. Суд округа в нарушение положений статьи 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации названные недостатки не устранил.

По существу возражений Первушина М.А. судебная коллегия полагает необходимым отметить следующее.

Совершение сделок, приведших к банкротству банка.

Особенность функционирования кредитных организаций состоит в том, что они осуществляют достаточно крупную по своим масштабам деятельность на финансовом рынке, что обуславливает необходимость наличия в их штате значительного количества сотрудников, в том числе в органах управления. При этом банковская деятельность на финансовом рынке является строго и детально урегулированной, в частности, предъявляется значительное количество требований к перечню органов управления, а также к персональному составу лиц, в них входящих (например, статьи 11.1, 11.1-1 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности»).

Данные особенности деятельности банков определяют то, что в рамках дел об их банкротстве споры о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности зачастую сопровождаются наличием большого количества ответчиков. Разрешая подобные споры, судам необходимо исходить из того, что к субсидиарной ответственности могут быть привлечены только те лица, действия которых непосредственно привели к банкротству кредитной организации (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 07.10.2021 № 305-ЭС18-13210 (2)).

Судам при разрешении споров о привлечении бывшего руководства банка к субсидиарной ответственности необходимо поименно устанавливать вовлеченность каждого конкретного ответчика в совершение вменяемых сделок применительно к каждой из них. Тот факт, что лица занимали одну и ту же должность в банке (например, входили в состав правления или кредитного комитета) либо обладали одинаковым статусом контролирующего лица, еще не означает потенциальной тождественности выводов в отношении их вины. Изучению подлежат возражения каждого ответчика, из чего следует, что общие выводы об их недобросовестности (неразумности), основанные исключительно на их принадлежности к числу контролирующих лиц (либо к одной группе контролирующих лиц), недопустимы. Само по себе наличие статуса контролирующего лица не является основанием для привлечения к субсидиарной ответственности (определение Судебной коллегии по экономическим спорам

Верховного Суда Российской Федерации от 10.11.2021 № 305-ЭС19-14439 (3-8)).

Это означает, что суд, установив наличие отношения ответчика к руководству банка, должен проверить, являлся ли конкретный ответчик инициатором, потенциальным выгодоприобретателем существенно убыточной сделки либо действовал ли он с названными лицами совместно (статья 1080 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Как следует из материалов дела, конкурсный управляющий к исковому заявлению по настоящему обособленному спору прилагал «Реестр сделок, причинивших ущерб Банку, с указанием лиц, подписавших и одобрявших их заключение» (л.д. 3-7, т. 211*4).

Согласно названному реестру Первушин М.А. участвовал в выдаче кредитов Иванькову И.А., Хохловой Е.А. и обществу «Вега». Первушин М.А. отмечал, что кредит общества «Вега» полностью погашен в настоящее время, а общий размер кредитов Иванькову И.А. и Хохловой Е.А. составлял 5 млн. руб. В судебном заседании представители конкурсного управляющего не опровергали названные факты.

Согласно абзацу первому пункта 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее – постановление № 53) презумпция доведения до банкротства в результате совершения сделки (ряда сделок) может быть применена к контролирующему лицу, если данной сделкой (сделками) причинен существенный вред кредиторам. К числу таких сделок относятся, в частности, сделки должника, значимые для него (применительно к масштабам его деятельности) и одновременно являющиеся существенно убыточными.

Очевидно, что возвращенные кредиты в принципе не могут быть вменены контролирующему лицу как сделки, приведшие к банкротству должника, так как отсутствует такой квалифицирующий признак как вред кредиторам от их совершения. Соответственно, ответчику могли быть вменены не полностью возвращенные кредиты Иванькова И.А. и Хохловой Е.А. Однако очевидно также, что сделки на общую сумму 5 млн. руб. не могут являться существенно убыточными с точки зрения масштабов деятельности кредитной организации. Исходя из их размера они, скорее, относятся к рядовым сделкам банка по кредитованию населения.

В такой ситуации, когда размер причиненного вреда не соотносится с деятельностью должника и не способен привести к его банкротству, суд вправе самостоятельно переквалифицировать требование о привлечении к субсидиарной ответственности в требование о возмещении убытков. Вопреки возражениям представителей агентства подобная переквалификация осуществляется

при рассмотрении вопроса об установлении оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, а не впоследствии при определении ее размера (пункт 20 постановления № 53).

Возражая против доводов истца, ответчик вправе сослаться на правило о защите делового решения, а именно, что он действовал разумно и добросовестно (пункт 3 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации). Так, в частности, совершение (одобрение) сделки на основании положительного заключения (рекомендации) профильного подразделения банка (в том числе кредитного департамента) предполагает, что действия ответчика не отклонялись от стандартов разумности и добросовестности, обычно применяемых в этой сфере деятельности. Тогда как на истце лежит бремя опровержения названной презумпции (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 07.10.2021 № 305-ЭС18-13210 (2)).

Таким образом, в части эпизода совершения убыточных сделок спор подлежит рассмотрению в контексте приведенного правового подхода.

Необращение с заявлением о принятии мер по финансовому оздоровлению банка.

Суды при новом рассмотрении спора отметили, что начиная с 01.11.2013 финансовое положение банка непрерывно ухудшалось, в результате чего на 01.06.2014 возникли признаки банкротства. Причиной возникновения данных признаков и дальнейшего ухудшения финансового положения банка являлось совершение приведенных выше сделок в период с 01.11.2013 по 02.11.2015. В свою очередь, Первушин М.А. имел возможность и был обязан предпринять меры по финансовому оздоровлению банка, в том числе в период исполнения обязанностей председателя правления.

Вместе с тем, делая вывод о том, что банк уже по состоянию на 01.06.2014 являлся банкротом, суды не указали, как возможно было функционирование находящейся в столь плачевном состоянии кредитной организации вплоть до ноября 2015 года в условиях существования строгого регулирования банковской деятельности, необходимости соблюдения разного рода нормативов, а также регулярных проверок со стороны надзорного органа. Равным образом суды не указали, насколько разумным и соответствующим стандартам профессиональной деятельности является предъявление к лицу, исполнявшему обязанности председателя правления на протяжении только лишь пяти дней (с учетом болезни), требований по принятию мер, направленных на финансовое оздоровление кредитной организации (принимая во внимание, что на следующий день, 14.04.2015, он уволился с должности заместителя председателя правления).

Фактически суды привлекли Первушина М.А. исключительно за

вхождение в круг контролирующих должника лиц. Однако законодательством о несостоятельности не предусмотрена презумпция наличия вины в доведении до банкротства только лишь за сам факт принадлежности ответчику статуса контролирующего лица (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 10.11.2021 № 305-ЭС19-14439 (3-8)).

В связи с тем, что в обжалуемых судебных актов содержатся нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов Первушина М.А. в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении судам следует учесть изложенное, проверить наличие оснований для взыскания с Первушина М.А. убытков, а также устранить противоречия в выводах, связанных с длительным функционированием банка в условиях объективного банкротства.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Московской области от 15.08.2020, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 08.12.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.04.2021 по делу № А41-90487/2015 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Д.В. Капкаев

судья

Е.С. Корнелюк

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 17 ноября 2021 года № 307-ЭС21-7195 (2, 3)

г. Москва

Дело № А56-94223/2020

Резолютивная часть определения объявлена 10 ноября 2021 года.
Полный текст определения изготовлен 17 ноября 2021 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Капкаева Д.В. и Корнелюк Е.С.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы арбитражного управляющего Савчук Елены Николаевны и публичного акционерного общества «Национальный банк «Траст» (далее – Банк Траст) на постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.04.2021 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 02.07.2021 по делу № А56-94223/2020 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Производственная компания «Севкабель» (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

Банка Траст – Васильев Б.В. и Аврамуцай Н.Ю. по доверенностям от 08.06.2021;

конкурсного управляющего Савчук Е.Н. – Варданян Д.Ф. по доверенности от 16.02.2021.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации

Букиной И.А. и объяснения участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

решением суда первой инстанции от 01.12.2020 должник признан несостоятельным по упрощенной процедуре банкротства ликвидируемого должника, открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утверждена Савчук Е.Н., требование Банка Траст в размере 2 269 661 747,11 руб. включено в третью очередь реестра.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 16.04.2021, оставленным без изменения постановлением суда округа от 02.07.2021, названное решение в части утверждения конкурсного управляющего и определения очередности требования Банка Траст отменено; конкурсным управляющим утвержден Пестряков Кирилл Вадимович; требование Банка Траст признано подлежащим удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты.

Арбитражный управляющий Савчук Е.Н. и Банк Траст обратились в Верховный Суд Российской Федерации с кассационными жалобами, в которых просят обжалуемые судебные акты отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 30.09.2021 (судья Букина И.А.) кассационные жалобы вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представители конкурсного управляющего Савчук Е.Н. и Банка Траст поддержали доводы, изложенные в кассационных жалобах.

Иные лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о времени и месте судебного разбирательства, явку своих представителей не обеспечили, что не препятствует рассмотрению дела в их отсутствие.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, выслушав явившихся в судебное заседание лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 20.12.2018 между Банком Траст и акционерным обществом «Росскат» (заемщиком) заключен договор № 30/К/0502 на открытие кредитной линии. Лимит выдачи по договору (с учетом дополнительного

соглашения) составил 2 050 000 000 руб., в период с 20.12.2018 по 11.01.2019 денежные средства предоставлены заемщику.

18.01.2019 в целях обеспечения исполнения обязательства по названному кредиту общество «ПК «Севкабель (должник, поручитель) предоставило Банку Траст поручительство (договор № 30/П/0502-1). Срок действия поручительства установлен по 30.06.2021.

На основании договоренностей заемщика и кредитора срок возврата кредита неоднократно продлялся дополнительными соглашениями:

- от 10.06.2019 № 1 – до 31.12.2019;
- от 25.12.2019 № 2 – до 31.03.2020;
- от 31.03.2020 № 3 – до 30.06.2020.

07.03.2019 завершена реорганизация акционерного общества «Автовазбанк» в форме присоединения к Банку Траст, в результате чего последним, в числе прочего, приобретены акции АО «Росскат».

02.07.2020 Банк Траст направил должнику уведомление о наступлении ответственности поручителя.

Поскольку задолженность не была погашена, Банк Траст 23.10.2020 обратился с заявлением о признании должника банкротом.

27.10.2020 на собрании участников должника принято решение о его ликвидации, в связи с чем 23.11.2020 Банк Траст обратился с уточнением, просив признать общество «ПК «Севкабель» банкротом по упрощенной процедуре ликвидируемого должника.

Разрешая спор, суд первой инстанции руководствовался положениями статей 6, 7, 33, 45, 127, 224-225 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) и исходил из доказанности наличия и размера задолженности общества «ПК «Севкабель» перед Банком Траст по договору поручительства, обеспечивавшего возврат кредита обществом «Росскат».

При этом судом отклонены возражения иных лиц о необходимости субординации требования Банка Траст и отсутствия у него права на предложение саморегулируемой организации по следующим причинам.

Участниками общества «ПК «Севкабель» являются:

- общество «Росскат» (доля участия – 39,23 %);
- общество с ограниченной ответственностью «Импегната» (доля участия – 60,77 %). В уставном капитале общества «Импегната» 88,04% принадлежит обществу «Росскат».

В свою очередь, Банку Траст принадлежит более 50 % голосующих акций общества «Росскат».

Вместе с тем суд отметил, что Банк Траст является saniруемой кредитной организацией, а также специализированной организацией по

управлению непрофильными активами, мажоритарным акционером Банка Траст с долей участия 97,7 % является Банк России.

Акции общества «Росскат» ранее принадлежали акционерному обществу «Автовазбанк» (далее – Автовазбанк) и приобретены Банком Траст в результате инициированной Банком России реорганизации Автовазбанка в форме присоединения к Банку Траст.

Суд отметил, что Банк Траст является агентом, деятельность которого направлена на реализацию государственной политики по санации финансового сектора экономики, следовательно, у Банка Траст отсутствует интерес, отличный от интереса кредиторов. Его правовое положение по отношению к должнику является схожим с правовым положением кредитора, получившего контроль над деятельностью должника в обеспечительных целях.

Кроме того, суд обратил внимание, что кредит предоставлен обществу «Росскат» в декабре 2018 года, то есть в период стабильного финансового состояния заемщика, что не может быть квалифицировано как компенсационное финансирование по смыслу Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020; далее – Обзор по субординации, Обзор).

Помимо этого, суд указал, что признаки аффилированности Банка Траст возникли по отношению к группе компаний Росскат после завершения реорганизации и присоединения Автовазбанка – 07.03.2019, то есть после выдачи кредита.

При таких условиях суд пришел к выводу, что требования Банка Траст не подлежат понижению в очередности, и он вправе как и любой иной кредитор определять саморегулируемую организацию, из числа которой должен быть утвержден арбитражный управляющий.

Учитывая названные обстоятельства, а также факт принятия решения о ликвидации должника, суд пришел к выводу об обоснованности заявления Банка Траст о признании должника банкротом и открыл конкурсное производство, назначив арбитражным управляющим Савчук Е.Н., члена СРО САУ «Созидание».

Не согласившись с решением суда первой инстанции ПАО «Сбербанк России» (далее – Сбербанк), ООО «Верста» и ООО «Управляющая компания «Политбюро» (далее – компания Политбюро) обратились в суд апелляционной инстанции с апелляционными жалобами.

Правопреемники Сбербанка и общества «Верста» (общества «Инкатех» и «Импегната» соответственно) отказались от своих апелляционных жалоб, в связи с чем суд апелляционной инстанции прекратил по ним производство. Следовательно, дело в суде

апелляционной инстанции рассматривалось только по жалобе компании Политбюро.

Отменяя решение суда первой инстанции в части, суд апелляционной инстанции исходил из того, что Банк Траст является лицом, контролирующим должника, что не оспаривается лицами, участвующими в деле.

По мнению суда апелляционной инстанции, предоставление компенсационного финансирования в данном случае выразилось в том, что срок окончательного погашения кредита, первоначально определенный как 30.06.2019, неоднократно продлевался, в том числе при наличии у должника признаков имущественного кризиса. Суд счел, что исходя из представленных в дело доказательств пролонгация кредитного договора продиктована невозможностью погасить долг вследствие имущественного кризиса.

Суд апелляционной инстанции счел ошибочным вывод о нахождении акций общества «Росскат» в собственности Банка Траст в обеспечительных целях, поскольку последний стал владельцем акций в результате реорганизации Автовазбанка в форме присоединения к Банку Траст.

При таких условиях суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что требования Банка Траст подлежат субординации и у банка отсутствует право на предложение кандидатуры арбитражного управляющего. Посредством случайного выбора судом апелляционной инстанции была определена СОАУ «Континент», которая представила для утверждения в качестве конкурсного управляющего кандидатуру Пестрякова К.В.

Впоследствии с выводом суда апелляционной инстанции согласился суд округа.

Суд округа отклонил доводы Банка Траст о выполнении им государственной политики по санации финансового сектора экономики. Как указал суд, разрешение спора исключительно исходя из принадлежности большей части акций кредитора Банку России нарушало бы конституционный принцип равенства, что недопустимо.

Помимо этого суд округа отклонил довод о невозможности субординации требования ввиду моратория на банкротство. Как отметил суд, последнее продление кредита имело место 31.03.2020, в то время как Федеральный закон № 98-ФЗ, установивший правила о моратории, был принят 01.04.2020 (далее – Закон о моратории).

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

По смыслу пункта 3 Обзора в целях понижения очередности требования кредитора необходимо установить его аффилированность с должником (осуществление контроля над ним), а также факт

предоставления компенсационного финансирования в условиях имущественного кризиса последнего.

Судом первой инстанции установлено, что финансирование предоставлялось группе Роскат в период с декабря 2018 года по январь 2019 года, то есть до момента возникновения признаков аффилированности между Банком Траст и названной корпоративной группой (07.03.2019). Следовательно, выдача кредита в любом случае не может рассматриваться как предоставление компенсационного финансирования.

Разрешая вопрос о допустимости квалификации мер по продлению срока возврата кредита (невозврату задолженности) как действий, направленных на осуществление компенсационного финансирования (пункт 3.2 Обзора), необходимо учесть следующее.

Как указано выше, срок возврата кредита продлевался соглашениями от 10.06.2019, от 25.12.2019, от 31.03.2020. Суд первой инстанции, сославшись на сведения, содержащиеся в финансовой документации, установил, что имущественное положение должника по состоянию на 2019 год являлось стабильным, имущественный кризис отсутствовал. Суд апелляционной инстанции названный вывод каким-либо образом (в том числе со ссылкой на имеющиеся в деле доказательства) не опроверг, равно как и суд округа.

Соответственно, продления срока возврата кредита, оформленные соглашениями за 2019 год, не могут рассматриваться как опосредующие компенсационное финансирование.

Отклоняя довод банка о том, что продление от 31.03.2020 осуществлялось фактически в условиях моратория на возбуждение дел о банкротстве (статья 9.1 Закона о банкротстве), суд округа отметил, что Закон о моратории был принят 01.04.2020, то есть после названной даты. Вместе с тем в этой части следует согласиться с доводом Банка Траст о том, что 31.03.2020 для всех участников рынка неизбежность введения моратория была уже очевидной. В этот день Закон о моратории был принят Государственной Думой Российской Федерации в первом, втором и третьем чтениях, и в этот же день данный закон одобрен Советом Федерации Российской Федерации. Президент Российской Федерации подписал Закон на следующий день – 01.04.2020. Следовательно, для всех кредиторов, действующих разумно, было очевидно, что для банкротства должника, по крайней мере, потребуется предварительное (за 15 дней) уведомление о намерении, времени на размещение которого в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве не оставалось.

Таким образом, третье продление кредита следует признать осуществленным в период действия моратория. Согласно разъяснениям пункта 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020

№ 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» требование о возврате финансирования, предоставленного в период моратория, не понижается в очередности.

Таким образом, ни выдача кредита, ни действия по продлению срока его возврата не могут рассматриваться как предоставление компенсационного финансирования, в связи с чем суд первой инстанции пришел к верному выводу, что очередность требований Банка Траст не подлежала понижению. Мотивы, приведенные судами апелляционной инстанции и округа, в нарушение положений пункта 13 части 2 статьи 271 и пункта 13 части 2 статьи 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации названный вывод суда первой инстанции не опровергают.

Помимо этого необходимо отметить следующее. Как указано выше, в суде апелляционной инстанции по существу была рассмотрена только апелляционная жалоба компании Политбюро. Данная компания выполняла функции единоличного исполнительного органа должника (как управляющая компания) с ноября 2017 года вплоть до принятия решения о ликвидации. Таким образом, названная компания также является заинтересованным по отношению к должнику лицом.

Институт субординации требований направлен, прежде всего, на защиту интересов независимых кредиторов посредством распределения на контролирующих лиц риска банкротства должника. Таким образом, у компании как лица, аффилированного с должником, не могло быть подлежащего судебной защите материально-правового интереса в понижении очередности требования Банка Траст. Более того, как следует из материалов дела (л.д. 26, т. 1), от имени должника договор поручительства с банком подписывал именно генеральной директор компании Политбюро. Соответственно, компания не имеет право противопоставлять Банку Траст возражение о субординации как противоречащее ее предшествующему поведению. По этим же причинам она не имеет права приводить возражения и в части кандидатуры арбитражного управляющего. Как отмечено выше, иные (независимые) кредиторы решение суда первой фактически не обжаловали, то есть согласились с ним.

Подход же, занятый судами апелляционной инстанции и округа, приводит к применению института субординации требований контролирующих лиц в противоречии с его назначением, что недопустимо.

В связи с тем, что в обжалуемых судебных актах содержатся нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита

нарушенных прав, свобод и законных интересов Банка Траст и арбитражного управляющего Савчук Е.Н. в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с оставлением в силе решения суда первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.04.2021 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 02.07.2021 по делу № А56-94223/2020 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области отменить.

Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 01.12.2020 по тому же делу оставить в силе.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Д.В. Капкаев

судья

Е.С. Корнелюк

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 305-ЭС20-18526(2)

г. Москва

18 ноября 2021 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Разумов И.В., изучив с материалами истребованного дела кассационную жалобу Корнеева Валерия Валерьевича на определение Арбитражного суда города Москвы от 18.12.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.03.2021 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.06.2021 по делу № А40-72594/2017 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Научно-производственный центр «ЭНЕРКОМ-СЕРВИС»,

у с т а н о в и л :

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Научно-производственный центр «ЭНЕРКОМ-СЕРВИС» (далее – должник) его конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительными операций по перечислению должником Корнееву В.В. в период с 31.12.2015 по 31.03.2017 денежных средств в сумме 3 181 000 рублей, а также о применении последствий недействительности этих платежей.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 18.12.2020 заявление удовлетворено.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.03.2021 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 01.06.2021 оставил названные судебные акты судов без изменения.

Корнеев В.В. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит отменить названные определение и постановления, обособленный спор – направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

При изучении доводов кассационной жалобы по материалам истребованного дела установлены основания для ее передачи на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Основанием для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Корнеев В.В. полагает, что такого рода существенные нарушения норм права были допущены судами.

Признавая спорные операции недействительными на основании пункта 1 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», суды исходили из отсутствия в материалах дела какой-либо оправдательной документации, подтверждающей наличие встречного исполнения в пользу должника со стороны Корнеева В.В., в том числе из отсутствия доказательств наличия между ними трудовых отношений.

Из оспариваемых судебных актов и материалов дела усматривается, что Корнеев В.В. представлял в суд апелляционной инстанции дополнительные доказательства, свидетельствующие, по его мнению, о действительности расчетных операций. Суд апелляционной инстанции, выводы которого поддержаны судом округа, сославшись на часть 2 статьи 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, счел, что невозможность представления этих дополнительных доказательств в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от подателя апелляционной жалобы, не подтверждена, в связи с чем отказал в их принятии.

Выражая несогласие с судебными актами, Корнеев В.В. полагает, что его доводы об объективных причинах невозможности явки в суд первой инстанции и раскрытия доказательств, представленные им в подтверждение данных доводов документы, суд апелляционной инстанции не оценил, мотивы, по которым не согласился с этими доводами не привел.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Корнеев В.В. вновь ссылается на те же обстоятельства, которые последовательно излагались им в судах апелляционной инстанции и округа: заражение новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) в ходе осуществления волонтерской деятельности по оказанию помощи населению в период рассмотрения спора судом первой инстанции. К жалобе Корнеев В.В. повторно прилагает справку о нахождении на самоизоляции, выданную общественной организацией, благодарственное письмо Московской областной Думы за активное участие в деятельности по оказанию помощи гражданам в период борьбы с COVID-19.

Приведенные в кассационной жалобе доводы заслуживают внимания и требуют проверки в судебном заседании, поэтому жалобу следует передать на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Руководствуясь статьей 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судья

о п р е д е л и л:

кассационную жалобу Корнеева Валерия Валерьевича с делом передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Назначить рассмотрение кассационной жалобы в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации **на 9 декабря 2021 года на 14 часов 00 минут**, в помещении суда по адресу: город Москва, улица Поварская, дом 15, зал № 3048 (подъезд 5).

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

И.В. Разумов

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС19-17007 (3)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

11 ноября 2021 года

Судья Верховного Суда Российской Федерации Букина И.А., изучив с материалами истребованного дела кассационную жалобу Дьячкова Юрия Ивановича на постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.06.2021 по делу № А40-203647/2015 Арбитражного суда города Москвы о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «ДИС» (далее – должник), по обособленному спору о рассмотрении отчета конкурсного управляющего о результатах выбора кредиторами способа распоряжения правом требования о привлечении к субсидиарной ответственности,

установил:

вступившим в законную силу определением арбитражного суда первой инстанции от 15.02.2019 по настоящему делу признано наличие оснований для привлечения Дьячкова Ю.И. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника; приостановлено производство по рассмотрению заявления в части определения размера ответственности.

Определением суда первой инстанции от 16.09.2019, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции от 02.12.2019 и округа от 12.02.2020, установлен размер ответственности, с Дьячкова Ю.И. взыскано 76 358 898,64 руб.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 03.07.2020 № 305-ЭС19-17007 (2) указанные судебные акты отменены в части взыскания с Дьячкова Ю.И. 53 053 008,78 руб. В отмененной части производство по обособленному спору прекращено. В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Определением суда первой инстанции от 23.12.2020, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции от 24.02.2020, должник заменен на Федеральную налоговую службу в лице ИФНС России № 29 по г. Москве (далее – уполномоченный орган) по требованию к Дьячкову Ю.И. в размере 23 202 877,83 руб. третьей очереди удовлетворения; должник заменен на общество с ограниченной ответственностью Производственно-конструкторская фирма «Конструкция-Пласт» (далее – общество) по требованию к Дьячкову Ю.И. в размере 103 012,03 руб. третьей очереди удовлетворения.

Постановлением суда округа от 10.06.2021 указанные судебные акты изменены. Должник заменен на уполномоченный орган по требованию к Дьячкову Ю.И. в размере 29 623 281,70 руб.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить постановление суда округа, оставить в силе судебные акты судов первой и апелляционной инстанций.

По смыслу части 1 статьи 291.1, части 7 статьи 291.6, статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации кассационная жалоба подлежит передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, если изложенные в ней доводы подтверждают наличие существенных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

По результатам изучения материалов дела и доводов кассационной жалобы суд приходит к выводу о наличии оснований для передачи жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций сослались на положения статей 61.17 и 142 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и исходили из того, что с учетом частичного погашения реестра требований кредиторов должника, сумма задолженности, включенная в реестр, составляет 76 358 898,64 руб., из которых требования общества

составляют 337 245,93 руб. (0,442% реестра), требования уполномоченного органа составляют 76 021 652,71 руб. (99,558% реестра), в связи с чем размер субсидиарной ответственности, установленный Верховным Судом Российской Федерации, подлежит распределению в следующем порядке: обществу полагается 103 012,03 руб., уполномоченному органу – 23 202 877,83 руб.

Суд округа не согласился с такими выводами судов и заменил должника на уполномоченный орган по требованию к Дьячкову Ю.И. в размере 29 623 281,70 руб.

По мнению окружного суда, при рассмотрении спора о размере ответственности Дьячкова Ю.И., Верховным Судом Российской Федерации не исследовался вопрос о погашении задолженности либо ее уменьшения, не определялся конкретный размер субсидиарной ответственности в цифровом выражении, а лишь рассматривался вопрос о конкуренции двух видов требований. Поскольку в процедуре конкурсного производства была погашена часть требований по основному долгу на сумму 6 654 637,76 руб., то это влечет уменьшение на соответствующую сумму размера материального ущерба и, как следствие, уменьшение размера требования в рамках гражданского иска, уменьшающего размер субсидиарной ответственности на основании Определения Верховного Суда Российской Федерации от 03.07.2020 № 305-ЭС19-17007 (2) по признаку тождественности. При таких условиях размер субсидиарной ответственности Дьячкова Ю.И. составляет 29 960 527,62 руб., в связи с чем распределению подлежала именно эта сумма.

Выражая несогласие с обжалуемым постановлением суда округа, Дьячков Ю.И. настаивает на том, что Верховным Судом Российской Федерации определен точный размер субсидиарной ответственности.

При этом Дьячков Ю.И. отмечает, что в рамках исполнения судебных актов судов общей юрисдикции о взыскании с него материального ущерба в размере 53 053 008,78 руб., уменьшение суммы долга в связи с его частичным погашением за счет конкурсной массы должника не производилось. Какие-либо правовые механизмы для уменьшения задолженности в рамках гражданской ответственности за вред, причиненный преступлением, отсутствуют.

Приведенные заявителем в кассационной жалобе доводы заслуживают внимания, в связи с чем, данную жалобу с делом следует передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 184, пунктом 2 части 7 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

о п р е д е л и л:

кассационную жалобу Дьячкова Юрия Ивановича с делом передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Назначить рассмотрение кассационной жалобы в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации на **06.12.2021 на 11 часов 30 минут (время московское)** в помещении суда по адресу: г. Москва, улица Поварская, дом 15, зал № 3048 (подъезд 5).

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Букина И.А.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 309-ЭС21-14612

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

19 ноября 2021 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Зарубина Е.Н., изучив с материалами истребованного дела кассационную жалобу конкурсного кредитора – общества с ограниченной ответственностью «Овощнов» на определение Арбитражного суда Пермского края от 24.12.2020, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.03.2021 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 09.06.2021 по делу № А50-16438/2017 о несостоятельности (банкротстве) Мухачева Сергея Станиславовича,

УСТАНОВИЛ:

решением Арбитражного суда Пермского края от 25.07.2017 Мухачев С.С. признан несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура реализации имущества, финансовым управляющим утвержден Бобров Владимир Георгиевич.

Мухачев С.С. (должник) обратился в Арбитражный суд Пермского края с ходатайством об исключении из конкурсной массы земельного участка с кадастровым номером 59:01:4019270:12 общей площадью 1217,6 кв.м, расположенного по адресу: Пермский край, г. Пермь, Мотовилихинский район, ул. Кравченко, дом 45 (далее – земельный участок), и трехэтажного жилого дома площадью 394,2 кв.м, кадастровый номер 59:01:4019087:542, расположенного по адресу: Пермский край, г. Пермь, Мотовилихинский район, ул. Кравченко, дом 45 (далее – жилой дом).

Финансовый управляющий имуществом должника Бобров В.Г. обратился в Арбитражный суд Пермского края с заявлением о разделе спорных жилого

дома и земельного участка на два объекта недвижимости: выделении должнику в жилом доме в натуре помещения площадью 18 кв.м и соответствующей части земельного участка и исключении указанного имущества из конкурсной массы должника, а также выделении в жилом доме в натуре оставшегося помещения площадью 376,2 кв.м и соответствующей части земельного участка и оставлении указанного имущества в конкурсной массе должника.

Определением Арбитражного суда Пермского края от 08.08.2020 обособленные споры объединены в одно производство.

Определением Арбитражного суда Пермского края от 24.12.2020 заявление должника удовлетворено, из конкурсной массы исключены жилой дом и земельный участок; в удовлетворении заявления финансового управляющего отказано.

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.03.2021 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Уральского округа постановлением от 09.06.2021 указанные судебные акты оставил без изменения.

Как установлено судами, 05.10.2015 между Мухачевым С.С., Мухачевой Надеждой Ивановной (супруги, дарители) и Мясниковой Екатериной Сергеевной (дочь, одаряемая) заключен договор дарения спорных жилого дома и земельного участка. В последующем 01.04.2017 между Мясниковой Е.С. (даритель) и Мухачевой Н.И. (одаряемая) заключен договор дарения указанного недвижимого имущества. В дальнейшем по договору дарения от 20.09.2018, заключенному между Мухачевой Н.И. (даритель) и Мясниковой Е.С. (одаряемая), жилой дом и земельный участок безвозмездно переданы в собственность последней.

Определением Арбитражного суда Пермского края от 24.04.2019 в рамках настоящего дела о банкротстве указанные договоры дарения признаны недействительными и применены последствия недействительности сделок – возвращены в конкурсную массу должника жилой дом и земельный участок.

Вступившим в законную силу определением Арбитражного суда Пермского края от 17.09.2019 отказано в удовлетворении заявления кредитора – ООО «Овощнов» о признании недействительной цепочки сделок – договоров от 26.08.2015, 01.04.2017, 20.09.2018 дарения квартиры по адресу: г. Пермь, ул. Н.Быстрых, д. 14, кв. 64, должником и его супругой своей дочери, дочерью должника супруге должника, супругой должника дочери должника (соответственно) и возврате указанной квартиры в конкурсную массу должника.

После этого в рамках настоящего обособленного спора должник обратился в суд с ходатайством об исключении из конкурсной массы жилого дома и земельного участка, ссылаясь на то, что данный объект недвижимости является для должника и его супруги единственным пригодным для проживания жильем и иных объектов недвижимости в собственности должника не имеется. Финансовый управляющий, в свою очередь, обратился с заявлением о разделе жилого дома на два объекта недвижимости, выделении должнику в натуре помещения и соответствующей части земельного участка и

исключении их из конкурсной массы должника и оставлении в конкурсной массе должника для последующей реализации оставшегося (выделенного в натуре) помещения и соответствующей части земельного участка.

Удовлетворяя заявление Мухачева С.С., суды руководствовались положениями статей 131, 213.25 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», статьей 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и, установив, что земельный участок с расположенным на нем жилым домом соответствует критериям единственного пригодного для проживания должника и его супруги жилья, пришли к выводу о наличии оснований для исключения спорных объектов недвижимости из конкурсной массы должника.

Отказывая в удовлетворении заявления финансового управляющего (поддержанного конкурсным кредитором ООО «Овощнов»), суды исходили из того, что жилой дом строился в период брака, в связи с чем на него распространяется режим общей совместной собственности супругов; технический раздел спорного объекта по предложенным управляющим и кредитором вариантам невозможен, экономическая целесообразность для конкурсной массы в таком разделе отсутствует, поскольку расходы на реконструкцию, включая получение проектной и разрешительной документации, непосредственно строительные работы, регистрационные действия и издержки на проведение торгов несоизмеримы с предполагаемыми доходами от продажи.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, ООО «Овощнов» указывает на отсутствие оснований для исключения жилого дома и земельного участка из конкурсной массы, поскольку у должника отсутствует зарегистрированное право на эти объекты недвижимости. Кроме этого, заявитель считает, что площадь занимаемого должником дома, в котором помимо него проживает супруга должника, явно не соответствует принципу разумности, а сам дом относится к категории роскошного жилья, и, ссылаясь на постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26.04.2021 № 15-П, приводит доводы о том, что исполнительский иммунитет не дает абсолютной защиты праву на жилье, а должен распространяться на жилое помещение, которое по своим объективным характеристикам является разумно достаточным для удовлетворения конституционно значимой потребности в жилище как необходимом средстве жизнеобеспечения. По мнению кредитора, за счет продажи спорных земельного участка и жилого дома возможно полностью погасить требования кредиторов, а должнику и его семье приобрести в том же населенном пункте жилье меньшей стоимости и площади, но не менее, чем по нормам предоставления жилого помещения по договору социального найма.

Учитывая, что приведенные в кассационной жалобе доводы заслуживают внимания и требуют проверки в судебном заседании, жалоба вместе с делом подлежит передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Руководствуясь статьей 184, пунктом 2 части 7 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судья

ОПРЕДЕЛИЛ:

кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Овощнов» на определение Арбитражного суда Пермского края от 24.12.2020 по делу № А50-16438/2017, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.03.2021 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 09.06.2021 по тому же делу вместе с делом передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Назначить рассмотрение кассационной жалобы в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации на **20 декабря 2021 года в 10 часов 00 минут** в помещении суда по адресу: Москва, улица Поварская, дом 15, зал № 3048 (подъезд 5).

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Е.Н. Зарубина

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 306-ЭС21-19450

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

19 ноября 2021 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Зарубина Е.Н., изучив с материалами истребованного дела кассационную жалобу акционерного общества коммерческий банк «Солидарность» на определение Арбитражного суда Самарской области от 02.06.2021 по делу № А55-24680/2020, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.07.2021 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 19.08.2021 по тому же делу,

УСТАНОВИЛ:

акционерное общество коммерческий банк «Солидарность» (далее – АО КБ «Солидарность», заявитель) обратилось в Арбитражный суд Самарской области с заявлением, уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, о признании Сюзевой Юлии Алексеевны (должника) несостоятельной (банкротом), в котором просило ввести в отношении должника процедуру реструктуризации долгов гражданина, утвердить финансового управляющего из числа САМРО «Ассоциация антикризисных управляющих», а также включить требование заявителя в сумме 2 989 799 рублей 70 копеек, в том числе 2 764 258 рублей 70 копеек основного долга по кредитному договору, 88 800 рублей 48 копеек процентов за пользование кредитом, 136 740 рублей 52 копейки пеней, в реестр требований кредиторов должника, в том числе как обеспеченное залогом земельного участка по адресу: Самарская область, г. Тольятти, Комсомольский район, ул. Речная, 37, площадь 1142 кв.м., категория земель – земли населенных пунктов, вид разрешенного

использования – под строительство и дальнейшую эксплуатацию индивидуальных жилых домов, кадастровый номер 63:09:0206060:3231, принадлежащего на праве общей совместной собственности Сюзеву Игорю Юрьевичу и Сюзевой Ю.А.

Определением Арбитражного суда Самарской области от 17.09.2020 возбуждено производство по делу о несостоятельности (банкротстве) должника.

Определением Арбитражного суда Самарской области от 16.10.2020 в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований, привлечены акционерное общество «ФИА-Банк» (далее – АО «ФИА-Банк») и Сюзев И.Ю.

Определением Арбитражного суда Самарской области от 02.06.2021 ходатайство Сюзевой Ю.А. и Сюзева И.А. о прекращении производства по делу удовлетворено; заявление АО КБ «Солидарность» признано необоснованным; производство по делу о банкротстве должника прекращено.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.07.2021 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 19.08.2021 указанные судебные акты оставил без изменения.

При рассмотрении спора суды установили, что между ЗАО «ФИА-Банк», Сюзевым И.Ю. и Сюзевой Ю.А. заключен кредитный договор от 26.09.2011 № L02-182478, по условиям которого банк представляет заемщикам невозобновляемую кредитную линию с лимитом 6 000 000 рублей под 13,50 % годовых сроком на 180 месяцев.

Согласно пункту 1.1 кредит предоставляется для целевого использования, а именно: для приобретения земельного участка по адресу: Самарская область, Тольятти, Комсомольский район, ул. Речная, 37, площадью 1142 кв.м., категория земель – земли населенных пунктов, вид разрешенного использования – под строительство и дальнейшую эксплуатацию индивидуальных жилых домов, кадастровый номер 63:09:0206060:3231, а также для последующего финансирования строительства индивидуального жилого дома, расположенного по адресу приобретаемого земельного участка.

Согласно пункту 2.1 договора обеспечением исполнения обязательств заемщиков по договору является договор об ипотеке земельного участка и договор залога транспортного средства от 26.09.2011 № L02-182478/4, согласно условиям которого Сюзев И.Ю. передает в залог автомобиль марки LAND ROVER DISCOVERY 3.

Между АО «ФИА-Банк» и АО КБ «Солидарность» заключен договор от 06.09.2017 № 2017-2195/55-1 уступки прав требования (цессии), согласно которому АО «ФИА-Банк» (цедент) передает АО КБ «Солидарность» (цессионарию) принадлежащие цеденту права требования к должникам по кредитному договору, а так же права, обеспечивающие исполнение указанного обязательства, и другие связанные с ними требования, в том числе право на неуплаченные проценты, а так же неуплаченные срочные проценты и повышенные проценты, штрафные санкции, комиссии и госпошлину.

В связи с просрочкой исполнения кредитных обязательств АО КБ «Солидарность» 19.06.2020 направило Сюзевой Ю.А. и Сюзеву И.Ю. требование о досрочном возврате суммы кредита с причитающимися процентами в срок до 02.08.2020.

Ссылаясь на неисполнение этого требования, наличие у Сюзева И.Ю. и Сюзевой Ю.А. задолженности перед заявителем в сумме, превышающей пятьсот тысяч рублей, просроченной свыше трех месяцев, АО КБ «Солидарность» обратилось в арбитражный суд с настоящим заявлением о признании Сюзевой Ю.А. несостоятельной (банкротом).

Признавая заявление АО КБ «Солидарность» необоснованным и прекращая производство по делу о банкротстве гражданина, суды руководствовались статьями 213.5, 213.6, 213.8, 213.9, 213.11 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», пунктом 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» и исходили из того, что требования кредитора не подтверждены вступившим в законную силу судебным актом, не носят бесспорный характер, между заявителем и должником имеется спор о праве, который подлежит разрешению судом вне дела о банкротстве. При этом судами учтено, что между кредитором и должником имеются разногласия о размере задолженности и в Автозаводском районном суде города Тольятти Самарской области в рамках гражданского дела № 2-3470/2021 рассматривается иск Сюзева И.Ю. и Сюзевой Ю.А. о признании незаключенным кредитного договора от 26.09.2011 № L02-182478/4 в части неполученных кредитных денежных средств.

Обращаясь в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации с кассационной жалобой и дополнением к ней, АО КБ «Солидарность» считает, что судами допущены существенные нарушения норм материального права, которые, по его мнению, повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов в сфере предпринимательской деятельности.

Ссылаясь на пункт 2 статьи 7, пункт 2 статьи 213.5 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», АО КБ «Солидарность» указывает, что кредитные организации с учетом специальной правоспособности вправе инициировать процедуру несостоятельности (банкротства) должника без представления в суд, рассматривающий дело о банкротстве, вступившего в законную силу судебного акта о взыскании долга в общеисковом порядке. При этом факт выдачи кредита и размер задолженности на дату обращения кредитора с заявлением о признании должника банкротом подлежат проверке судом при принятии судебного акта по итогам рассмотрения заявления. Также заявитель обращает внимание, что заявление в суд общей юрисдикции о признании незаключенным кредитного договора в части подано должником спустя шесть месяцев после возбуждения дела в арбитражном суде, а ходатайство о прекращении

производства по делу заявлено спустя девять месяцев после принятия заявления о признании должника банкротом.

Учитывая, что приведенные в кассационной жалобе доводы заслуживают внимания, жалоба вместе с делом подлежат передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Руководствуясь статьей 184, пунктом 2 части 7 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судья

ОПРЕДЕЛИЛ:

кассационную жалобу акционерного общества коммерческий банк «Солидарность» на определение Арбитражного суда Самарской области от 02.06.2021 по делу № А55-24680/2020, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.07.2021 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 19.08.2021 по тому же делу вместе с делом передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Назначить рассмотрение жалобы в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации на **20 декабря 2021 года в 10 часов 30 минут** в помещении суда по адресу: Москва, улица Поварская, дом 15, зал № 3048 (подъезд 5).

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Е.Н. Зарубина